

РУСЛАН РУБЦОВ

МОЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ
ИМПЕРИЯ

Руслан Рубцов

Моя Технологическая Империя

«Автор»

2026

Рубцов Р.

Моя Технологическая Империя / Р. Рубцов — «Автор», 2026

Он умер. А потом проснулся – в своём теле, но немного другом. Мозг заработал на пределе возможностей, а в голове появились тысячи решений там, где раньше были вопросы. Арсений Громов не желает вписываться в систему, а выйти из неё. Продав квартиру, он решает забыть о бывшей жизни и уехать в провинцию. Он не хочет спасать человечество. Ему не интересно доказывать что-то другим. Ему нужна тишина, ресурсы и свобода делать то, что он считает правильным. А правильным он считает одно – это стать настолько сильным и независимым, чтобы никто не мог ему помешать. Даже если для этого придётся шагнуть далеко за пределы человеческих возможностей.

© Рубцов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Руслан Рубцов

Моя Технологическая Империя

Глава 1

Голова трещала. Не так, как во время похмелья, а словно по черепу изнутри били отбойным молотком. Каждый удар отдавался в глазницы, в зубы, в сам позвоночник.

Арсений открыл глаза. Его встретил белый, гладкий потолок, совсем без трещин. Очевидно, что это была не его съёмная однушка, где обои пузырились от сырости, а лампочка моргала при каждом включении чайника.

Он сел на кровати и замер.

Тело слушалось непривычно легко. Ни хруста в коленях, ни тянущей боли в пояснице, ни вечного фонового утомления, которое стало привычным спутником к почти сорока годам. Тридцатипятилетний сеньор-девелопер, последние пять лет не вылезавший из-за стола, превратился во что-то другое.

«Не помню, чтобы вчера пил, — подумал Арсений, вставая на ноги. — И вообще не помню, как ложился».

Кровать заметно скрипнула. На тумбочке лежали ноутбук, фитнес-браслет и кружка с остывшим чаем. Вчерашняя дата на экране ноутбука заставила замереть.

— Четырнадцатое мая, — прочитал вслух.

Голос звучал непривычно молодо. Немного глубже и заметно чище, без этой утренней хрипоты. Он подошёл к зеркалу в коридоре. Оттуда смотрел парень лет двадцати — русые волосы, серые глаза, тонкое лицо без следов усталости. Ни мешков под глазами, ни залысин, ни вечной усталости на лбу.

«Молодость — это как сброс до заводских настроек. Только заводские настройки у этого тела явно лучше моих старых».

Арсений потряс головой, отгоняя навязчивое чувство дежавю. Он помнил всё. Особенно собственную смерть — дурацкую, нелепую, абсолютно идиотскую. Кофе, пролитый на клавиатуру. Ноутбук на коленях, чашка на подлокотнике кресла. Рывок — и горячий напиток растекается по клавишам. После чего последовали вспышка и темнота.

А потом Не было никакого потом. Пустота без снов, без ощущений, без времени. И вот он здесь, в чужой квартире, в чужом теле.

«Нужно взять себя в руки. Паника сейчас ничем не поможет. Если уж я получил второй шанс, глупо сразу же удариться в истерику».

Он вернулся в комнату и натянул джинсы с футболкой. Ткань сидела идеально — будто шили специально для него. Фитнес-браслет ожил на запястье, загорелся зелёным индикатором. Пульс 95, температура 36.9.

«Маловато для стресса. Или же это вполне нормально для моего нового состояния».

Арсений сел за стол, открыл ноутбук. Пальцы забегали по экрану, набирая пароль, руководствуясь мышечной памятью. И тут он заметил.

Обычно на ввод уходило две секунды — четыре движения по экрану, не глядя, на автомате. Сейчас пальцы двигались втрое быстрее. Экран моргнул, принимая команду раньше, чем он успел осознать последовательность.

«Интересненько. Нужно будет проверить».

Он открыл браузер и выбрал случайную статью про квантовые вычисления длиной в тысячу двести слов. Это был плотный текст с формулами и графиками. Глаза пробежали по строкам. Одна страница, вторая, третья. Слова не просто читались — они словно запрыгивали

в сознание готовыми блоками, без особых усилий, без необходимости возвращаться к непонятому абзацу.

Через секунду он дошёл до конца и закрыл глаза.

Каждое слово стояло перед его внутренним взором, как отпечатанное на бумаге. Формулы, графики, сноски — всё было на своих местах, с идеальной чёткостью. Даже расположение рисунков относительно текста, — левая колонка, отступ два пробела, — он помнил с ювелирной точностью.

Парень открыл глаза и перечитал абзац. Сравнил с тем, что было в памяти. Расхождений не было.

«Эйдетическая память! Это мой чит-код после перерождения?! Без шуток, это невероятно круто!»

Пульс на браслете подскочил до 105. Арсений сделал глубокий вдох и заставил себя успокоиться. Слишком много новизны за пять минут. Паника ни к чему. Смерть, затем новая жизнь. А теперь ещё и помимо молодого тела обнаружилось ускоренное мышление и абсолютная память.

«Нужно понять собственные пределы. Систематически, методично, как в старые добрые времена, когда я писал тесты для кода».

Он взял ноутбук, находящийся неподалёку, открыл редактор кода и начал писать. Простенький парсер, который раньше мог бы создать примерно минут за двадцать. Сейчас пальцы летали по экранной клавиатуре, выдавая строку за строкой. Автодополнение срабатывало быстрее, чем он успевал подумать. Он не просто писал код, а видел его целиком, как готовую схему, и лишь переносил на экран.

Потребовалось не больше пяти минут, и готовый код без единой ошибки был полностью готов!

«Ускорение работоспособности в четыре раза, — подумал он. — Плюс идеальная память, плюс мгновенное схватывание логики».

Арсений откинулся на спинку стула и уставился в потолок.

— Пять минут вместо двадцати, — сказал он пустой комнате. — Ускорение в четыре раза. И что с этим делать?

Вопрос повис в тишине. На столе лежали документы на имя Арсения Громова. Двадцать два года, студент-информатик, сирота. Паспорт, свидетельство о рождении, аттестат, банковская карта.

«Вот значит как. Перерождение в тело с точно таким же именем? Но как это произошло? Почему мне досталось это тело? Он был самоубийцей? Или не стоит так заморачиваться и просто жить новой жизнью, раз уж мне выпал второй шанс?»

Браслет пискнул, когда пульс поднялся до 110. Арсений выдохнул и заставил себя отвлечься от вопросов, на которые у него не было ответов.

«Базовый функционал изучили. Сверхмозг работает примерно четырёхкратно в режиме кодинга. Нужно проверить что-то другое, например математику».

Он открыл сборник задач по матанализу и выбрал двенадцатый номер — интеграл с параметрами, требующий трёх последовательных замен и учёта области определения. Раньше он такое решал минут за десять, с подглядыванием в формулы, а иногда и с поиском в интернете похожих примеров.

Сейчас же хватило просто прочитать условие за секунду. Решение словно пришло само. Это было не вычисление, а скорее мгновенное озарение, будто кто-то разложил перед ним готовую цепочку преобразований. Он видел каждый шаг, каждую замену, каждое сокращение. Арсений записал ответ за минуту, проверяя каждую строчку.

Затем посмотрел в ответах. Его решение оказалось правильным.

«Чёрт. Это не просто ускорение. Это качественно другой уровень мышления. Я не просто быстрее решаю, а словно вижу решение целиком, как картинку».

Чтобы удостовериться, он выбрал задачу посложнее, прямым из олимпиадного раздела, с комплексными числами и использованием формулы Эйлера. Условие на три строчки, а решение на полстраницы.

Пять секунд затратил на чтение, а через двадцать в голове выстроилась полноценная структура доказательства. Он видел логические переходы, как звенья одной цепи. Ещё через минуту он аккуратно вывел все формулы, проверяя каждый шаг на ошибки.

Опять правильно.

«Хорошо. А что с памятью? Запоминание против понимания».

Он открыл первую попавшуюся книгу — «Технологии искусственного интеллекта» Рассела и Норвига, семьсот страниц. Прочитал за десять минут, фиксируя каждую страницу взглядом на секунду. Две секунды на страницу хватало, чтобы схватить заголовки, формулы, основные детали и ключевые определения. Закрыл книгу.

Оказалось, что он запомнил всё. Каждую формулу, каждый график, каждую сноску. Даже шрифт в заголовках — Helvetica, четырнадцатый кегель. И не просто помнил, а понимал прочитанное. Мог пересказать каждую главу своими словами, выделить основные тезисы, указать на внутренние противоречия, которые даже сам автор не заметил.

— Это уже не просто какое-то ускорение, — пробормотал он. — Это гипертрофированная память с фотографической точностью. Плюс мышление, работающее как параллельный процессор. И в добавок ко всему аналитические способности на уровне гениальности.

После этого он посмотрел на свои руки. Молодые, с тонкими пальцами. Никаких мозолей, никаких шрамов. Кожа чистая, без пигментных пятен. Нужно было придумать, что делать дальше.

«Первым делом нужно найти подходящую среду. В городе меня постоянно будут отвлекать — бывшие соседи, коллеги, соцслужбы. Да и обстановка слишком шумная.

Вторая важная часть — это деньги. В основном на комфортную жизнь и на постройку лаборатории. Без лаборатории я просто быстро учусь, но ничего не создаю. Будет большим упущением остаться простым теоретиком и никак не использовать мой новый дар.

Из этого вытекает третья, не менее важная часть — строительство лаборатории. Биохимия, генетика, материаловедение и прочие науки. Без лаборатории не поставить ни единого эксперимента, не произвести ничего нового».

Арсений открыл банковское приложение. На счету оказалось триста сорок тысяч рублей.

«Не густо. На жизнь в деревне хватит на полгода, но для обустройства будущей лаборатории — это сущие копейки».

Он быстро нашёл в документах свидетельство о праве собственности. Квартира в панельной многоэтажке на окраине, сорок два квадрата, купленная в ипотеку с последней платёжной датой всего полтора года назад. Второе свидетельство было на дом в деревне Преображенка, сто двадцать километров от города. Шестьдесят квадратов, участок пятнадцать соток, есть электричество и колодец.

«Можно продать квартиру и уехать в дом бабушки. Там никто не побеспокоит и можно избавиться от лишнего внимания. Тишина, лес и ни единой живой души на расстоянии выстрела».

Он открыл сайт объявлений и начал оформлять продажу. Фотографии с телефона не выглядели профессионально, зато были честными. Описание простое: «Продаётся 1-комнатная квартира после косметического ремонта. Срочно переезжаю в другой город. Цена ниже рынка. 2,55 миллиона. Без торга».

Всего через час пришло первое сообщение. Арсений усмехнулся.

«Рынок недвижимости в наше время — это как аукцион. Но я не продавец на базаре, у меня другие приоритеты».

Он ответил: «Могу показать в субботу с 11 до 14». И закрыл ноутбук. К сожалению, первый человек, с которым он вроде бы договорился, изменил своё мнение и слился

Следующие два дня парень провёл перед монитором. Режим примерно такой: работа до тех пор, пока не почувствуется нагрузка, а затем час отдыха. Математика, физика, биохимия — он занимался методичным изучением всех базовых курсов, которые должен был освоить ещё в институте, но прогулял ради каток в «Лиге Легенд», внеурочной деятельности и подработки.

Теперь он проглатывал учебник за учебником, укладывая знания в идеальную сетку памяти. Каждая формула, каждая дата, каждая ссылка на источник — всё было на своих местах, как файлы в хорошо организованной файловой системе.

На третий день он заметил, что усталость приходит быстрее. Пульс в конце двухчасового блока подскакивал до 110, а температура настойчиво держалась на отметке 37.2 градусов.

«Организм адаптируется или, скорее, истощает ресурс».

На четвёртый день он попробовал другой режим: час работы, двадцать минут отдыха. КПД вырос, но пульс так и держался в районе 105–110. Температура — 37.1–37.2.

«Человеческое тело не приспособлено к такому, — сказал он вслух, закончив очередной цикл. — Мой мозг потребляет энергии больше, чем обычный человеческий. Метаболизм ускоряется. Если не следить за отдыхом, то наступит перегрев и разрушение нейронов. Постепенно, незаметно, но неотвратимо. Ещё и головные боли накатывают. Значит, мне нужен мониторинг в реальном времени. И автоматический инъектор с ноотропами на случай кризиса. Но этим можно заняться чуть позже, когда будет своя лаборатория и необходимое оборудование».

На пятый день он решил проверить предел.

Арсений проснулся в шесть утра, позавтракал гречкой с тушёной — быстрая еда, минимум готовки, максимум калорий — и сел за ноутбук. Браслет показал пульс 80 и температуру 36.6, что означало, что организм достаточно отдохнул за ночь.

«Сегодня я проверю свой потолок».

Он решил не делать передышек. Пять часов непрерывной работы, чтобы найти ту самую красную черту, за которую нельзя заходить.

Первый час. Квантовая механика, уравнение Шрёдингера для одномерной потенциальной ямы. Пульс 100, температура 37.0. Чувствовалась лёгкость и даже некоторая эйфория. Он ощущал, как его нейроны щёлкали задачи одну за другой, словно компьютер, на котором запустили тяжёлую игру, и он выдаёт 120 кадров в секунду.

Второй час. Матричные вычисления и линейная алгебра. Пульс поднялся до 120, температура до 37.5. Голова чуть гудела, но мысли оставались быстрыми и чёткими. Он умножал матрицы размером 10x10 в уме, не прибегая к записи, и находил собственные значения с точностью до четвёртого знака.

«Это абсолютно ненормально, — подумал он. — Обычный человек не может удерживать в голове сто чисел одновременно. А я вижу матрицу как картинку и просто читаю результат».

Третий час. Термодинамика и статистическая физика. Пульс 135, температура 38.2. Арсений чувствовал жар, будто сидел в сауне. Пот заливал глаза и капал на ноутбук, оставляя мокрые разводы на экране. Но юноша лишь продолжал решать задачи ещё быстрее и агрессивнее. Мозг работал на пределе, и это приносило странное удовольствие.

«Какой опасный дофамин. Нужно остановиться. Но я всё ещё не узнал, где та грань».

Четвёртый час. Генетика и основы биоинженерии. Пульс 140, температура 38.5.

Голова раскалывалась болью.

Это была совсем не обычная мигрень, а пульсирующий удар в затылке, синхронный с сердцебиением. Каждый толчок крови отдавался вспышкой перед глазами.

«Ещё немного. Нужно дойти до предела».

Он вцепился в ноутбук, читая абзац за абзацем. Текст расплывался и собирался заново. Разум начал подводить — он помнил страницы, но не понимал их смысла. Слова превратились в бессмысленный набор символов.

Пульс перевалил за 145.

Арсений почувствовал, как что-то тёплое и жидкое потекло из носа. Капнуло на экран. Это была кровь. Ярко-красная, почти алая.

«Чёрт. Похоже я перестарался».

Он попытался отложить ноутбук, но руки не слушались. Пальцы судорожно сжались на корпусе. В голове застучало — медленно, тяжело, будто колошматили кувалдой по бетону.

Темнота пришла не сразу. Сначала звуки поплыли, будто кто-то нажал на замедление. Городской гул за окном превратился в низкое мычание. Потом картинка смазалась в разноцветные полосы, как на старом телевизоре без сигнала. А за всем этим последовала пустота.

***

Очнулся он на полу.

Ноутбук лежал рядом, корпус треснул — видимо, из-за падения с высоты стола. Кровь из носа засохла и покрылась коркой на губах и подбородке. Голова раскалывалась так, что каждое движение отдавалось тошнотой.

Браслет показывал пульс 90 и температуру 37.2. Организм остывал, постепенно возвращаясь к норме.

— Как долго я пробыл без сознания? — прохрипел Арсений, пытаясь встать.

Руки дрожали, а ноги едва держали. Он опёрся о стул и с трудом поднялся, чувствуя слабость во всём теле. Такое обычно бывало во время гриппа, когда мышцы превращаются в вату, а голова становится словно чугунной.

Судя по записям на ноутбуке, он находился в бездействии минут двадцать. Следовательно, Арсений вырубился примерно на полчаса.

«Предел найден. Четыре часа — мой потолок. После этого наступает критически опасная зона с потерей сознания и временным отключением сверхмозга. На восстановление потребуется по крайней мере час или два».

Парень сел за стол и открыл заметки. Пальцы всё ещё дрожали, но он заставил себя записать выводы.

«Опасная зона: пульс >140, температура >38.5, кровь из носу, обморок после 4-5 часов без перерыва. Интенсивность нарастает нелинейно — последний час в три раза тяжелее первых двух».

Режим работы: 4 часа максимум, затем минимум час отдыха. Лучше разбивать на блоки 2+1+2.

Ускорение мышления на время отключения пропадает. Возвращается через 10–15 минут после прихода в себя, но на полную мощность выходит только ещё через час.

Побочные эффекты: кратковременная потеря памяти и концентрации (несколько минут перед обмороком — провал), физическая слабость, тремор, головная боль».

Он отложил ноутбук и закрыл глаза.

«В таком случае мне обязательно нужно решить, как избавиться от ограничений. Что если посмотреть в сторону генетики и создать улучшающую сыворотку? Назовём её генетической сывороткой версии 1.0. Она позволит избавиться от опасностей работы мозга, продлить жизнь, повысить выносливость и увеличить общий уровень физического развития. Без чего-то подобного я долго не продержусь. Если мозг будет работать как процессор без охлаждения, то срок службы сократится в разы. Значит, мой нынешний план остаётся прежним: сперва добыть деньги, затем построить лабораторию, а когда всё будет готово — создать улучшающую сыворотку. В таком порядке».

Он вновь открыл объявление о продаже квартиры. За два дня пришло всего три звонка. Один заинтересованный — мужчина, представившийся Николаем, — предложил 2,5 миллиона, но ещё хотел сторговаться.

«Как и указано в объявлении. Отдам за 2,55 миллиона. Торга не будет — цена и так ниже среднерыночной на двести тысяч».

Он набрал номер покупателя.

— Добрый день. Цена фиксированная. Задаток двести тысяч, остальное после оформления. Устраивает?

На мгновение повисла пауза. На том конце раздавался лишь шелест бумаг.

— Хорошо. Когда могу смотреть?

— Завтра в двенадцать.

— Понял. Буду вовремя. Как подъеду — наберу.

Арсений сбросил звонок и вернулся к учёбе. Времени до сделки оставалось всего ничего, а нужно было освоить некоторые дисциплины вроде основ финансового моделирования и теории вероятностей.

Показы квартиры начались на шестой день.

Четыре показа за два дня. Арсений отработал скрипт — парень, уезжающий в другой город на учёбу, продаёт унаследованную квартиру. Документы в порядке, а цена чуть ниже рынка.

Первая пара — молодая семья с ребёнком. Осмотрели комнату, кухню, санузел. Женщина нашла трещину на подоконнике и попыталась сбить цену, причём на двести тысяч, что было неприемлемо. Арсений вежливо отказал.

Вторая — риелтор с клиентом-инвестором. Тот прошёлся по квартире с лазерным уровнем, померил углы, постучал по стенам.

— Планировка не очень, — сказал инвестор. — Два миллиона.

— До свидания, — не стал тратить время Арсений.

Третья — мужчина лет сорока, в дорогом костюме, с юристом. Тот самый Николай. Посмотрел, промолчал, кивнул. Обошёл каждую комнату, заглянул в кладовку, проверил счётчики. Потом повернулся к Арсению.

— Беру. Задаток — двести тысяч, как и договаривались. Предварительный договор подпишем сегодня. Оформление в МФЦ в среду. Мои документы у юриста.

— Идёт.

На десятый день они встретились в МФЦ. Оформление заняло три часа — проверка документов, подписи, ожидание в электронной очереди. Арсений сидел в пластиковом кресле и параллельно учил статистику и теорию временных рядов.

Ноутбук работал без сбоев, а сверхмозг переваривал главу за главой, раскладывая всё по полочкам. Юноша читал формулы, запоминал графики, анализировал выводы. В какой-то момент он поймал себя на том, что нашёл очередную ошибку в одном из доказательств — автор учебника перепутал индексы суммирования.

Он открыл среду разработки и начал кодить прямо в МФЦ, дожидаясь своей очереди. Python, библиотеки pandas и numpy, простейшая модель линейной регрессии. Пальцы бегали по клавиатуре быстрее, чем он успевал осмыслить. Через час примитивный бот с ошибкой прогноза под 40 процентов был готов.

Бэкстест на исторических данных за год показал доходность 10-12 процентов годовых.

«Как-то слабовато. Инфляция съест половину. Так я буду копить на лабораторию до ишачьей пасхи».

Арсений запустил обучение заново, добавив скользящие средние, RSI, полосы Боллинджера и ещё пару индикаторов. Ошибка упала до тридцати пяти процентов. Доходность поднялась до 13 процентов.

«Всё равно не фонтан. Мне нужна нейросеть. LSTM — стандарт для временных рядов». Он переписал бота на keras, добавил один слой LSTM с памятью на 60 временных шагов. Обучил на тех же данных за два часа — благо процессор ноутбука работал на пределе, — тогда как сам тем временем изучал теорию рыночных микроструктур.

Ошибка снизилась до тридцати процентов. Бэктест показал плюс 15 процентов годовых.

«С таким риском можно получить и минус тридцать в просадке. Но это лучше, чем ничего. Самое главное, что бот самообучается. Чем больше данных, тем точнее прогноз».

На двенадцатый день сделка по квартире закрылась и деньги упали на счёт. Ровно 2,35 миллиона рублей, плюс двести тысяч задатка, плюс ещё двести тысяч выручки от продажи старой мебели и бытовой техники. Итого получилось 2,75 миллиона рублей.

Арсений перевёл 50 тысяч на отдельный брокерский счёт и запустил бота в онлайн-симуляции. Первая сделка — покупка акций Яндекса на откате после новостного всплеска. Бот проанализировал объёмы, движение цены, уровни поддержки и выдал сигнал.

Арсений нажал кнопку «исполнить».

Через три часа — продажа по тейк-профиту. Плюс один процент.

— Повезло, — сказал он себе. — Пока это просто удача. Выборка слишком мала.

Вторую сделку бот открыл ночью — покупка фьючерса на нефть. Арсений проснулся в пять утра, проверил терминал. Плюс полтора процента.

«Странно. Модель показывает стабильность, хотя статистически значимого преимущества у неё нет. Математическое ожидание почти ноль».

Он проверил логи. Нейросеть распознала паттерн, которого он не закладывал в обучение. Тренд на пробое уровня с подтверждением объёмом — классический технический анализ, но LSTM выучил его сам, без явных признаков в данных.

«Самообучение. Нейросеть адаптируется к рынку в реальном времени. Это уже не просто бот, а скорее торговый ИИ начального уровня».

Арсений усмехнулся. Через десять минут пришло уведомление о том, что бот закрыл ещё одну позицию с профитом.

Утром того же дня парень собрал вещи. Ноутбук, документы, сменная одежда, туалетные принадлежности — всё уместилось в один рюкзак. Также он взял кружку и чайник — единственные воспоминания о квартире, которую в этой новой жизни никогда не считал своей.

У порога обернулся. Пустые стены, грязный пол, запах остывшего чая. У него не было ни друзей, ни близких, ни коллег, ставших друзьями.

«Инженер-затворник. Это про меня. Как в прошлой жизни, так и в этой».

Он закрыл дверь, спустился по лестнице и вышел на улицу. Автобусная остановка находилась всего в двух кварталах. Билет до области был куплен онлайн.

«Прощай, город»

Автобус трясся часов пять. Сначала по трассе, мимо торговых центров и новостроек. Потом была просёлочная дорога, где асфальт кончился и началась грунтовка, перемежающаяся выбоинами и заплатками. Потом и вовсе гравийка, по которой автобус полз со скоростью сорок километров в час.

Арсений сидел у окна и смотрел на бескрайние поля и перелески. За окном проплывали деревни — пять-десять домов, магазин на въезде, автобусная остановка с расписанием, написанным от руки.

«Россия за МКАДом. Бесконечная, пустая и тихая».

На конечной его встретил лишь ветер. Автобус уехал, оставив после себя облако пыли. Стояла полная тишина — ни звука машин, ни криков людей, только гул в проводах ЛЭП и редкий лай собак где-то вдалеке.

Судьбой Арсения был пеший поход на три километра с рюкзаком за плечами. Дорога петляла между берёз, пока не вывела к деревенской улице с десятком полузаброшенных домов, покосившимися заборами и заросшими огородами.

Дом бабушки стоял в конце улицы, на самом отшибе. Деревянный, из бруса, с резными наличниками и крышей из шифера. Окна были заколочены досками, а дверь заперта на навесной замок.

«М-да уж Не удивлюсь, если внутри не менее „гостеприимно“. Хорошо, что я вчера не забыл заказать генератор и стабилизатор с доставкой. В противном случае, пришлось бы жить совсем в каменном веке».

Он сломал доску на входной двери — старые гвозди поддались с хрустом — и вошёл внутрь.

Запах запустения ударил в нос. Сырость, плесень, мышинный помёт, старая древесина. Мебель была под чехлами, а на полу виднелся сантиметровый слой пыли. В углу комнаты — иконы на полке, покрытые паутиной.

«Жильё мечты Только если ты в розыске».

Арсений первым делом проверил электричество. Как только включил свет — загорелась лампочка под потолком. Лампа накаливания на сорок ватт с рассеянным жёлтым светом. Достал мультиметр — карманный тестер, купленный на Алиэкспрессе — и сунул щупы в розетку.

Скачки от 190 до 230 вольт. Напряжение плясало, как пьяное.

— Без стабилизатора ноутбук сгорит за неделю, — сказал он вслух. — А может, и за день.

Он спустился в подвал. Дверь в полу, деревянная лестница из нескольких ступенек вели в темноту. Включил фонарь на телефоне.

Внутри оказалось неожиданно сухо. Двадцать квадратных метров, бетонный пол, кирпичные стены. Вдоль одной стены расположился верстак, покрытый старыми опилками и масляными пятнами, а в углу примостились ржавая бочка и ящик с гвоздями.

«Вот он — идеальный старт для лаборатории начального уровня. Холодно, зато идеально сухо. Электричество проведу от генератора. Столы закажу. Но это попозже. Первым делом нужно обжиться».

***

На следующий день, как и планировалось, привезли генератор и стабилизатор. Генератор бензиновый на три киловатта, китайский, но с приличными отзывами, и сетевой фильтр-стабилизатор на десять ампер.

Водитель фургона, мужик с усами и в кепке-восьмиклинке, выгрузил коробки у калитки.

— Один тут живёшь? — спросил он, окинув взглядом дом.

— Угу.

— Тяжеловато будет. Генератор сто килограмм весит.

— Ничего, как-нибудь справлюсь.

Арсений без особых проблем перекатил генератор в сарай, благо в доме нашлась тележка с колёсиками, которую бабушка использовала для прогулок до деревенского магазина. Хотя было не сложно, руки всё равно гудели под конец. Хорошо, что его сверхмозг интуитивно подсказывал оптимальную биомеханику: как передвигаться и как держать спину.

Подключение всей системы заняло час. Генератор заурчал, выплёвывая сизый дым из глушителя. Стабилизатор моргнул зелёным индикатором, показывая 220 вольт.

Ноутбук включился. Мобильный модем, воткнутый в удлинитель, поймал две полоски сигнала LTE, так как башня находилась в соседней деревне, примерно в тридцати с небольшим километрах по прямой.

«Достаточно для торговли и учёбы. Но посмотреть видео — уже задача со звёздочкой, но мне это не особенно нужно».

Арсений сразу же запустил бота в реальном режиме. Уже более пятидесяти тысяч на брокерском счету торговались нейросетью акциями и фьючерсами по алгоритму, который парень дорабатывал последние дни.

Сев за стол, он взгляделся в экран и стал проверять список покупок на месяц вперёд.

— Обычный микроскоп — сорок тысяч. рН-метр — пятнадцать. Спектрофотометр — двести. Реактивы и расходники — ещё сто. Лабораторная мебель — пятьдесят. Посуда — двадцать.

Итого — четыреста двадцать пять тысяч рублей. И это только первоначальные затраты, причём не на самое современное оборудование.

«Останется чуть больше двух миллионов. Этого хватит на полгода жизни и исследований. Если бот будет приносить хотя бы по 1% в месяц — растянем на год».

Он открыл учебник по генетике и принялся грызть гранит науки.

***

Ночью бот принёс два процента. Арсений проснулся в три часа утра от уведомления на телефоне, проверил терминал и усмехнулся.

Доход за ночь покрыл суточные расходы на генератор — литр бензина в час, двадцать четыре литра в сутки, около тысячи рублей по нынешним ценам. Плюс еда — ещё триста рублей в день на крупы, тушёнку и чай.

«Система скоро выйдет на окупаемость. Сперва отобьётся стоимость топлива и еды, а через месяц, того и гляди, верну затраты на оборудование».

Он выключил ноутбук, накинул куртку и вышел на крыльцо.

Ночь стояла тёмная, безлунная. Звёзды над деревней горели ярче, чем в городе — Млечный Путь протянулся через всё небо, разливаясь ярким светом. Никакой световой засветки, никаких фонарей. Только тишина и холод.

Арсений смотрел вверх и думал о том, что через десять лет он будет среди этих звёзд. Своими руками построит космические корабли, колонизирует другие планеты, создаст свою технологическую империю... Собственным умом разгадает тайны жизни и космоса.

Простояв так ещё немного, он наконец вернулся обратно в дом, улёгся на старый диван — скрипучий, продавленный, но с чистым бельём — и закрыл глаза.

***

За окном темнело. Арсений закрыл ноутбук, на котором зелёным индикатором мигал торговый бот — новое сообщение о закрытой сделке, ещё плюс 0,7% к счёту — и откинулся на спинку стула.

Две недели назад он умер от удара током. Разлитое кофе, ноутбук, вспышка... А теперь сидит в деревенской тишине, слушает ровный гул генератора за стеной, чувствуя запах керосина и опилок. Он знал, что это только начало.

«Через месяц привезут всё оборудование. Через три смогу углубиться в изучение генетики и биохимии на уровне профильного специалиста. А через шесть — примусь за синтез улучшающей сыворотки. Предположительно через год сделаю себе инъекцию и избавлюсь от побочных эффектов перегрузки организма».

Он открыл блокнот — обычный, бумажный, в клетку — и написал план на ближайшее будущее:

«1. Стабилизировать доход бота до 20–30% годовых с просадкой не более 15%.

2. Закупить лабораторное оборудование: микроскоп, спектрофотометр, центрифугу, рН-метр, реактивы.

3. Изучить генетику, биотехнологии, нанотехнологии по программам магистратуры МГУ и МИТ.

4. Разработать сыворотку 1.0. Предположительное усиление регенерации, продление жизни до 300 лет, снятие ограничения организма.

5. Найти подопытных? Нет, сначала тесты на клеточных культурах, потом на животных, потом на себе. Добровольцев найти будет довольно сложно. Может быть следует развить ИИ и создать среду моделирования?»

Он закрыл блокнот, посмотрел на ноутбук — бот закрыл ещё одну позицию, добавив к счёту тысячу рублей.

«Растём. Медленно, но стабильно».

Генератор урчал за стеной, периодически меняя тон. Где-то вдалеке раздавался стрёкот насекомых. Ночь спускалась на Преображенку, укрывая дом и его нового хозяина покрывалом тьмы.

Размышляя о будущем, Арсений усмехнулся, выключил лампу и лёг спать.

Завтра — новый день. Завтра — новая глава. Завтра — ещё один шаг к своей мечте.

Глава 2

— Уже третий день в деревне. Как быстро летит время — сказал Арсений пустой комнате.

Пульс зафиксировался на отметке 82 ударов в минуту, а температура на 36.8 градусах. Фитнес-браслет показывал идеальную норму. Организм почти восстановился после вчерашнего наведения порядка. Пускай мышцы и ныли, но это была приятная, «рабочая» боль.

Арсений сел на кровати и потянулся. Раздался привычный, почти уютный хруст в позвоночнике. На ноги всё равно пришлось нацепить тапочки. Хотя пол в комнате стал чище, чем позавчера, так как вчера он вымел основную грязь, сегодня парень планировал провести генеральную уборку всего дома.

Через некоторое время настало время завтрака. Вскоре на кухне закипел чайник — старая алюминиевая модель, ещё бабушкина, работала исправно. Генератор за стеной ровно гудел: с переменной тона каждые тридцать секунд китайский мотор работал стабильно, хотя и требовал замены масла раз в две недели.

Арсений высыпал гречку в кастрюлю, после чего открыл банку тушёнки. Запах мяса смешался с ароматом дешёвого чая с изображением какой-то индийской принцессы.

«Завтрак инженера-затворника. Быстро, калорийно, почти без мытья посуды. И главное — не нужно ни с кем делить стол».

Он ел прямо из кастрюли, стоя у окна. Участок в пятнадцать соток граничил с лесом, в котором разрослись берёзы, осины и редкие сосны. Забор покосился, а калитка вообще едва держалась на одной петле, готовая отвалиться при сильном порыве ветра. В углу двора примостилась ржавая бочка и грудa сгнивших досок, оставшихся с незапамятных времён.

«Приводить в порядок нужно основательно. И дом, и участок, и подвал нуждаются в капитальной уборке и даже ремонте. Но сначала следует избавиться от всего этого хлама. Пустое пространство генерирует порядок. Будем считать это законом энтропии наоборот».

После завтрака юноша осмотрел дом системно, как настоящий инженер. Он прошёлся по комнатам, отмечая проблемные зоны.

Спальня, где он ночевал в эти дни раньше была комнатой бабушки. Диван продавлен до такой степени, что пружины чуть ли торчали наружу, как рёбра скелета. Шкаф из ДСП разбух от сырости. Его дверцы уже не закрывались, а задняя стенка вообще выпала. Из двух стульев один шатался, а у второго была отломана спинка и сбоку, словно надоедливый партизан, торчал ржавый гвоздь.

«Мебель пока отнесу в сарай. Потом что-то пушу на дрова, а что-то на вывоз. Восстанавливать тупо бессмысленно — проще уж купить новую, когда появится стабильный доход».

Он схватил диван за один край, приподнял и потащил. Вес оказался приличным, ведь это была старая советская мебель с дубовыми подлокотниками и металлическим каркасом. Сверхмозг автоматически подсказывал каким образом оптимально приложить силу и какую позу сохранять при транспортировке: ноги следовало согнуть в коленях, спину выпрямить, а центр тяжести сместить ближе к корпусу.

Арсений выволок диван в коридор, развернул на крыльце, а затем перетащил через порог во двор. Подошвы скользили по мокрой от утренней росы траве.

Сарай стоял на углу участка. Это была наполовину развалившаяся конструкция из горбыля и шифера. Одна стена прогнила, а крыша вообще местами отсутствовала. Но как временное хранилище для мусора вполне сгодится.

Он затащил диван внутрь и прислонил к стене. После этого оставалось лишь распрямить спину и вернуться в дом. Дальше пришёл черёд шкафа, который был непосредственно разобран

на части — задняя стенка выпала сама, а боковины пришлось откручивать отвёрткой. Два стула сложил один в другой. Всё это отволол в сарай за три ходки.

Через час комната опустела. Остались только кровать, тумбочка, стол и ноутбук. Тотальный минимализм в стиле русской глубинки.

— Следующий этап, — сказал он вслух. — Рассортируем что на мусор, а что пойдёт на дрова.

Пригодную древесину от разобранного шкафа и сломанных стульев он вытащил во двор. Топор нашёлся в подвале — ржавый, но после получаса на точильном камне засверкал лезвием.

Арсений рубил методично, не делая лишних движений. Десять досок — на растопку, совсем мелкие щепки. Ещё пятнадцать — полешки по сорок сантиметров, для печи. Сверхмозг позволял произвольно просчитывать траекторию, угол замаха и точку удара. Каждый удар приходился точно в центр, раскалывая древесину с сухим треском.

«Интересно. Даже во время физической работы он ускоряет процесс. Обычный человек потратил бы час на такую работу. Я справился едва ли за двадцать минут. Улучшилось не только мышление, но и координация с сенсомоторикой, всё вместе».

К полудню дрова лежали аккуратными поленницами у крыльца. Парень вытер пот со лба, отчего рукав футболки промок насквозь.

На кухне Арсений нашёл кастрюли. Было три штуки, все ржавые, со дном в накипи и пригарью. Бидоны — два алюминиевых с вмятинами от неизвестных ударов. Противни со слоем черноты толщиной в пару миллиметров, не отмыть даже содой.

«Всё это можно выбросить. Проще купить новую посуду в деревенском магазине. Думаю, там должны продавать базовые вещи вроде кастрюль из нержавейки, сковородок с антипригарным покрытием и посуды».

Он сложил утварь в мешки для мусора — крепкие чёрные пакеты, которые предусмотрительно купил ещё в городе. Всё это вытащил во двор, да свалил рядом с бочкой и ящиками. В результате образовалась приличная куча металлолома и древесины.

«Мусоровоз приедет завтра в десять утра. Всего двести рублей — и проблема решена. Нужно только не проспать».

Следующим местом, которое нуждалось в уборке оказался подвал. Он встретил Арсения «изысканной» смесью запаха сырости, мазута и мышинного помёта. Юноша включил фонарь на телефоне — света хватило, чтобы внимательно осмотреть пространство и оценить фронт работ.

Пространство было площадью в двадцать квадратных метров. Внешне — бетонный пол, да кирпичные стены, причём местами выкрошившиеся. Верстак в углу завален опилками, грязными тряпками, старыми инструментами — ржавыми ключами, молотком с отбитой рукояткой, напильником без насечки. В противоположном углу находилась бочка, в которой когда-то солили капусту, а рядом примостился ящик с гвоздями и ржавыми петлями.

«Сегодня вынесу всё, что не нужно, а завтра займусь заделкой щелей и проводкой. На послезавтра намечу покраску пола и установку вентиляции. Через три дня подвал будет чистым и свежим».

Он открыл окно подвала. Последнее хотя и выглядело грязным, но оказалось целым, причём с металлической решёткой снаружи. Свежий воздух потянул внутрь, постепенно выдувая запах уныния.

Бочка в углу оказалась пустой, но довольно тяжёлой, ведь её стенки были из толстого металла. Арсений покатил её к лестнице, затем вытолкнул наверх, перевернул на бок и выкатил во двор. Ящик с гвоздями отнёс в сарай, на всякий случай, вдруг в будущем пригодится. Тряпки и опилки отправились напрямиком в мешок для мусора. Верстак решил временно оставить, ведь его после чистки вполне можно было использовать как рабочий стол для лабораторного оборудования.

Старые инструменты он отсортировал: молоток и напильник отложил в сторону, их ещё можно восстановить, тогда как большинство ржавых вещей не подлежали ремонту, а потому отправились на вывоз.

К шести вечера подвал заметно опустел. На глаза попадались только верстак в углу и голые стены с тёмными пятнами от сырости.

Арсений поднялся на первый этаж и тщательно вымыл руки с хозяйственным мылом. Еле отмыв запах щёлочи и мазута, он наконец-таки сел отдохнуть и заодно проверить как дела с торговлей.

Бот моргал зелёным индикатором, ведь сделки не прекращались ни на минуту. За сегодня он успел открыть и закрыть три позиции: плюс 0.3%, потом минус 0.1%, потом снова плюс 0.4%.

Он достал смартфон. После открытия интернет-банка последовала двухфакторная аутентификация со входом по отпечатку пальца.

Личный счёт показывал 2515000 рублей.

«После закупки генератора, стабилизатора и расходников на первое время осталось ровно столько. Плюс бот за ночь принёс две сделки — одна на 0.7%, а вторая на 1.2%. Теперь там 51500 рублей».

Итого доступный резерв: почти 2,57 миллиона.

«Этого достаточно, чтобы сделать первый крупный шаг. Если распределить правильно, то должно хватить не только на лабораторию, но и на сервер, солнечные панели, и даже на жизнь останется».

Арсений открыл таблицу расходов в Excel — список был готов ещё вчера, но юноша продолжал обдумывать его весь день, продолжая перебирать варианты.

«Сервер нужен не меньше лаборатории. Будущий ИИ нужно на чём-то запускать. Мой ноутбук с его 16 ГБ оперативки и встроенной видеокарткой не потянет даже простенькую языковую модель. Необходима машина как минимум с 4 GPU и большим объёмом памяти».

Он быстро нашёл сайт проверенного магазина серверного оборудования. Он из прошлой жизни помнил, что здесь закупались, когда его компания разворачивала свой дата-центр. На подбор конфигурации пришлось потратить немного времени. В итоге получился следующий список:

1. Материнская плата под серверный процессор — 80 тысяч.
2. 512 ГБ оперативной памяти ECC — 180 тысяч.
3. 4 видеокарты RTX 5090 — по 180 тысяч каждая. Итого 720 тысяч.
4. Процессор Intel Xeon Gold — 150 тысяч.
5. Блок питания на 2000 Вт с резервированием — 50 тысяч.
6. Корпус-стойка с жидкостным охлаждением — 40 тысяч.

Общая сумма: 1220000 рублей.

«Как-то дороговато... Придётся ужаться. RTX 5090 — обязательно четыре штуки, ведь без них можно не рассчитывать на параллельные вычисления. А вот по остальному можно пройти».

Он пересобрал конфигурацию, как заправский сборщик ПК, постоянно находя компромиссы.

RTX 5090 — четыре штуки по акции, 170 тысяч за карту. Итого 680.

Процессор — чуть дешевле, Intel Xeon Silver, 140 тысяч, но с тем же количеством ядер.

Оперативка — 512 ГБ, но другого бренда, с чуть большими таймингами — 160 тысяч.

Блок питания — без резервирования, 45 тысяч.

Корпус — обычная стойка с вентиляторами, без «водянки» — 25 тысяч.

Итоговая цена: 1050000 рублей плюс доставка.

Он позвонил в магазин. Трубку сняли после третьего гудка.

— Добрый день, меня интересует серверная сборка. Есть в наличии четыре RTX 5090? На том конце зашуршали бумагами, что-то щёлкнуло — видимо, открывали базу данных.

— Под заказ. Привезём через неделю, но если нужна ускоренная доставка, то сможем собрать завтра, а примерно через пару дней будет у вас. Но цена выше на 15 тысяч.

— Давайте ускоренную. За 10 тысяч договоримся?

— Хорошо, 10 тысяч. Адрес?

Арсений продиктовал — деревня Преображенка, сто двадцать километров от города. Оплатил картой. С основного счёта мгновенно испарился 1060000 рублей.

«Остаток в банковском кабинете показывал: 1455000. Плюс на счету бота крутились жалкие 51500. Немного обнадеживающе».

Следующий звонок был поставщику солнечных панелей. Арсений помнил о них через знакомого инженера-энергетика из прошлой жизни, но тогда проект завис на полпути. Но сейчас это знание могло пригодиться.

— Мне нужен автономный комплект для дома и серверной. Панели на 10 кВт, контроллер МРРТ на 200 ампер, аккумуляторы LiFePO, инвертор на 6 кВт с функцией ИБП.

— Бюджет? — спросил менеджер, судя по голосу — мужчина лет сорока, опытный.

— До миллиона трёхсот тысяч, но лучше уложиться в миллион двести.

— Вас понял. Сейчас подберу оптимальную конфигурацию.

Прошла минута ожидания. Арсений слышал, как на том конце стучат клавиши.

— Панели: 25 штук по 400 Вт — это ровно 10 кВт. Цена за панель 12 тысяч, итого 300 тысяч. Контроллер МРРТ на 200 ампер — китайский, но хороший, обойдётся в 150 тысяч. Аккумуляторы LiFePO: 48 вольт, 400 ампер-часов — это 19.2 кВт·ч полезной ёмкости. Ровно 500 тысяч. Инвертор-ИБП 6 кВт с чистой синусоидой — 180 тысяч. Кабели, клеммы, автоматика, щит управления — это ещё 70 тысяч. Итого — как и просили, ровно 1200000.

— Устраивает. Что с доставкой?

— В течение семи дней. Ближайшее окно — через неделю, 23-го числа.

— Хорошо. Я скоро оплачу.

Он не стал церемониться и перевёл деньги. В результате ещё 1200000 рублей буквально испарилось с личного счёта.

Оставалось всего 255000 рублей.

«Чёрт. На удлинители, вентиляцию и кабели для подвала придётся потратить ещё тысяч пятьдесят. Если докупить ещё всякого по мелочи, то с финансами будет совсем туго».

Он заказал на строительном сайте всё необходимое списком:

1. Кабель медный 4×6 мм² — бухта 50 метров, 15 тысяч.
2. Удлинители по 10 метров — 5 штук, по 2 тысячи = 10 тысяч.
3. Вентилятор вытяжной канальный 200 мм — 8 тысяч.
4. Сплит-система мощностью 3.5 кВт — 15 тысяч.
5. Светодиодные панели IP65 — 4 штуки по 3 тысячи = 12 тысяч.
6. Кабель-каналы, крепёж, изолента — ещё 5 тысяч.

Итого: 65 тысяч. Переплата 15 тысяч, но без этого было просто никак.

Остаток на личном счету после всех трат: 190000 рублей.

«Если прибавить то, что крутится на боте, то в резерве примерно 241500 рублей».

Арсений откинулся на спинку стула. Цифры плясали перед глазами.

«Денег в обрез. Этого хватит на месяц-полтора жизни, если экономить на всём. Бот должен приносить хотя бы 3-4% в неделю, чтобы не сдохнуть с голоду. Но без интеллектуального помощника довольно рискованно, да и времени у меня на это не будет. Уследить за всеми сделками вручную нереально, а нейросеть без дообучения может генерировать убытки».

Он посмотрел на ноутбук. Торговый бот моргал зелёным — прибыль за сегодня уже 0.9% сверху.

«Придётся рискнуть. В ближайшие дни нужно основательно обучиться всему, что связано с нейросетями. Как только будет установлено оборудование, то приступлю к разработке ИИ-ассистента. Поначалу примитивного, просто чтобы анализировать рынок, открывать сделки и следить за рисками. А дальше посмотрим. Если получится, тогда буду масштабировать».

Он закрыл ноутбук, выключил свет и лёг на кровать.

«Завтра продолжу уборку в доме, а послезавтра начну работу с подвалом. Через неделю придут сервер и солнечные панели. А через месяц, если уложусь в график, создам ИИ. Надеюсь, у меня всё получится».

Следующие дни слились в один монотонный ритм — работа, еда, сон и снова работа. Арсений почти не выходил на улицу, кроме как для выноса мусора или проверки генератора.

В дни со второго по четвёртый он занимался обустройством подвала.

Парень начал с самого грязного — черновой отделки, а если конкретно, то это была заделка щелей в кирпичных стенах. Цементный раствор замешивал в старом ведре, после чего наносил мастерком широкими мазками. Работа заняла шесть часов. В результате чего бывшие потрескавшиеся стены стали более монолитными.

Бетонный пол красил серой эпоксидной краской в два слоя, с промежуточной сушкой по четыре часа. Валик ходил туда-сюда, оставляя ровный, блестящий след.

«Чистота в лаборатории — это не эстетика, а безопасность. Пыль и грязь испортят любые образцы».

Он прекрасно понимал, что пока не получится сделать передовую биолaborаторию международного уровня, но даже так, для начальной версии старался выложиться по максимуму.

Проводку делал сам, благо опыт электрика остался из прошлой жизни — когда-то он перебрал проводку в своей однушке, спасаясь от вечно выбитых пробок. Кабель 4×6 мм² протянул от щитка в доме и спустил в подвал через просверленное отверстие в полу. Отдельную линию выделил под сервер, с автоматом на 32 ампера и УЗО.

Светодиодные панели врезал в подвесной потолок из пластиковых панелей. Получилось дёшево и сердито, зато было ярко как в операционной. Свет был холодным, белым, без мерцания.

Вентиляция потребовала больше внимания. Он сделал приточное отверстие с металлической сеткой от грызунов, — ведь мыши в деревне — тот ещё бич, — и настроил вытяжной канальный вентилятор на 200 мм, выведенный на улицу через стену. Сплит-систему повесил на стену напротив серверной стойки, чтобы охлаждать раскалённое железо.

К концу четвёртого дня подвал превратился в чистое, стерильное помещение. Белые стены, серый пол, холодный свет. Остался лишь слабый запах свежей краски и цемента.

Вплоть до конца недели, то есть с пятый по седьмой дни Арсений устроил себе марафон по компьютерным наукам.

У него уже было предварительно скачаны терабайты учебников, статей и видеолекций. «Глубокое обучение» Гудфеллоу и Бенджио, «NLP с нуля» Голдберга, оригинальная статья «Attention is All You Need» про трансформеры, диссертации по RAG-системам, документация по FAISS и векторным базам данных.

Сверхмозг работал на пределе возможностей. Четыре часа учёбы, затем перерыв, далее ещё четыре часа интенсивов и снова двухчасовой перерыв. Пульс держался на 110-120 ударов, а температура на стабильный 37.5-37.7 градусов.

«Прямо-таки тренировочный режим! Ниже красной зоны, но выше обычного человеческого пика. Организм постепенно привыкает к нагрузкам и адаптируется. Самое главное — не переступать черту».

Он читал страницу за две секунды, фиксируя каждую формулу, каждый график, каждую сноску. Память работала как фотокамера — достаточно было взглянуть, чтобы изображение текста отпечталось в сознании с идеальной чёткостью.

Но самое главное — он не просто запоминал, а понимал прочитанное. Узоры нейронных связей в его мозгу перестраивались, создавая новые паттерны. Концепции, на освоение которых у обычного студента ушли бы месяцы, укладывались максимум за пару часов.

«Я уже способен увидеть архитектуру трансформера как единое целое. Не как последовательность слоёв и матриц, а как живой организм, где каждая часть взаимодействует друг с другом. Это качественно иной уровень абстракции!»

К концу седьмого дня он разбирался в современных больших языковых моделях лучше любого ведущего инженера OpenAI или Google. Он знал не только теорию, но и мог написать свою реализацию с нуля, оптимизировать внимание, распараллелить вычисления.

«Я могу дообучить LLaMA на специфических данных, могу создать RAG-систему с локальным семантическим поиском, могу написать своего агента, который сам принимает решения. Ключевой вопрос заключается лишь в вычислительных ресурсах».

Он закрыл последний учебник и потянулся. Раздался хруст в шее, после которого последовало лёгкое головокружение — организм напоминал, что даже сверхмозгу нужен отдых.

«Скоро придёт сервер. Как только настрою железо, смогу превратить мои знания в реальную силу».

На следующий день прибыла курьерская машина. Ровно в девять утра у калитки припарковался грузовик с гидробортом, потому что вес оборудования превышал триста килограммов.

— Груз триста двадцать килограмм, — сказал водитель, здоровенный мужик в рабочей робе. — Помощь нужна?

— Не помешает, — кивнул Арсений.

Они вдвоём затащили стойку в дом. Это был металлический шкаф высотой полтора метра с дверцами и системой охлаждения. В подвал пришлось спускаться уже в одиночку, так как Арсений не хотел, чтобы хоть один посторонний видел его «секретную лабораторию».

Сверхмозг подсказал оптимальный угол наклона и точку опоры. Он затащил стойку вниз, поставил на подготовленное место — резиновые виброизолирующие ножки, также действующие как заземление.

Распаковка заняла час. Четыре RTX 5090 — каждая размером с кирпич, с медными трубками охлаждения и кулерами. Процессором был двенадцатиядерный Xeon с частотой 3.5 ГГц. Оперативная память аж восемь планок по 64 ГБ, всего 512 ГБ, каждая в антистатическом пакете. Блок питания на 2000 Вт, с позолоченными контактами и сертификатом 80 Plus Titanium.

Арсений собрал сервер в стойку, как конструктор: материнская плата на направляющих, процессор в сокет, память в слоты, видеокарты в PCI-Express. Подключил кабели — питание, SATA, USB, Ethernet.

После простого визуального осмотра включил сервер. Кулеры загудели сначала тихо, но постепенно набирали обороты. Светодиоды замигали — процессор прошёл POST, система загрузилась.

Он установил Ubuntu Server LTS, прописал конфигурацию сети, настроил SSH для удалённого доступа. Затем CUDA — библиотека для параллельных вычислений на GPU. Драйверы NVIDIA, Python-стек, Jupyter, TensorFlow, PyTorch.

Тест производительности занял полчаса.

Сложение матриц 10000×10000 на CPU — 12 секунд. На одном GPU — 0.4 секунды. На четырёх GPU — 0.11 секунды.

Обучение нейросети на 10 миллионов параметров — 24 минуты на CPU, на GPU — 4 минуты. Параллельный расчёт на 4 картах дал ускорение в 3.7 раза относительно одного — почти линейное масштабирование.

«Работает. Четыре RTX 5090 — это мощнее, чем у большинства университетских лабораторий. Теперь я могу обучать модели, которые раньше требовали целого кластера».

На следующий день примерно к обеду подъехал фургон с оборудованием — сами панели, контроллер, аккумуляторы и инвертор. Водитель помог выгрузить, но монтажом Арсений занялся самостоятельно.

Панелей было всего 25 штук, каждая 400 Вт, размером 2×1 метр. Он разложил их на участке, на южном склоне — месте, которое получало максимум солнечного света в течение дня.

Монтаж занял три дня.

Первый день: парень вкопал шесть металлических столбов на глубину метра и залил бетоном. Сварил каркас из профильной трубы треугольной формы для оптимального угла.

Второй день: закрепил панели на каркасе, каждую на четырёх болтах. Угол наклона ровно 35 градусов, широта местности. Третий день: проложил кабели от панелей до подвала. Использовался бронированный медный кабель, защищённый от грызунов. Далее подключил контроллер MPPT, аккумуляторы и инвертор.

Контроллер и аккумуляторы установил в подвале, рядом с сервером. Батареи LiFePO весили 200 килограммов, поэтому их пришлось спускать по одной, аккуратно перекачивая по лестнице.

Инвертор повесил на стену. Выглядел он как коробка размером с системный блок, с вентиляторами и цифровым дисплеем.

Подключение было выполнено по схеме: солнечные панели (24 В постоянного тока) контроллер MPPT (преобразование в 48 В) аккумуляторы LiFePO (ёмкость 19.2 кВт·ч) инвертор (преобразование в 220 В переменного тока) распределительный щит.

Настройка автоматики заняла ещё полдня. Арсений запрограммировал контроллер на приоритет солнечной энергии. При падении напряжения аккумуляторов ниже 30% — переключение на ИБП, то есть на сеть, но сети нет, поэтому фактически на генератор. Если генератор не запускается или не справляется — экстренное отключение не критичных нагрузок.

Он провёл тест. После некоторого времени подзарядки аккумуляторов, он полностью отключил генератор и перевёл дом вместе с сервером на солнечную энергию.

Свет горел. Сервер гудел, кулеры работали. Холодильник тоже. Индикатор на инверторе показывал 98% заряда аккумуляторов.

«Идеально. Теперь я энергонезависим. Даже если бензин кончится, смогу работать ещё двое суток на одном только солнечном свете».

В следующие дни Арсений приступил к созданию корпуса знаний для своего будущего ИИ.

Одно только скачивание заняло двое суток. Он написал парсер на Python, который обходил arXiv, GitHub, специализированные форумы и репозитории с научными статьями. Математика, компьютерные науки, физика, генетика, финансы — всё это вошло в одну организованную базу.

Очистка заняла ещё сутки. Парень убрал HTML-теги, вырезал рекламу, нормализовал текст, унифицировав регистр, удалив лишние пробелы и исправив опечатки. Далее последовала разбивка на чанки по 512 токенов с перекрытием в 64 токена для сохранения контекста.

Индексация оказалась самой тяжёлой частью. Использовалась библиотека FAISS для эффективного поиска похожих векторов. Арсений сгенерировал эмбединги для каждого чанка с помощью SBERT — модели, которая преобразует текст в вектор размерностью 768 чисел.

4 GPU работали сутки, обрабатывая миллионы фрагментов. Температура в подвале поднялась до 35 градусов, а сплит-система работала на полную мощность.

К концу шестнадцатого дня база знаний содержала 2700000 чанков — примерно 1.2 миллиарда токенов. Семантический поиск работал локально, без выхода в интернет.

«Любой вопрос по программированию, математике и физике можно задать системе, и она найдёт релевантные фрагменты из тысяч статей. Это лучше, чем любой поисковик, потому что не зависит от внешних серверов и не содержит ничего лишнего».

В последующие дни Арсений вошёл в режим бешеной продуктивности. Он по шестнадцать-восемнадцать часов в сутки сидел за ноутбуком, делая перерывы только на еду и сон.

Режим дня стал механическим:

8:00 — подъём, завтрак, проверка бота.

9:00 — кодирование голосового модуля.

13:00 — перерыв 30 минут, обед.

13:30 — кодирование RAG-модуля.

18:00 — ужин, отдых 20 минут, проверка пульса.

18:20 — кодирование коннектора к бирже.

23:00 — проверка результатов, отладка.

1:00 — сон.

Сверхмозг гудел, как трансформаторная будка. Пульс держался на 125-135 ударов, а температура почти едва не превышала 37.8-38.0 градусов.

«Это абсолютный предел. Если прибавлю нагрузку выше, то войду в опасную зону. Каких-то полградуса отделяют меня от реальных проблем со здоровьем».

На второй день такого режима случилось то, чего он боялся.

Арсений сидел над кодом голосового модуля, интегрируя распознавание речи и синтез речи. Он дописывал обработчик ошибок, когда буквы на экране поплыли.

Сначала он подумал, что устали глаза. Протёр их, моргнул. Но символы продолжали расползаться в стороны, как муравьи, теряя чёткость.

«Чёрт! Опять».

Он узнал этот симптом. Кратковременная потеря концентрации был предвестником опасности. Мозг перегревался, нейроны начинали работать нестабильно.

Браслет пискнул. Пульс — 142, температура — 38.2. Критические значения.

Из носа потекла кровь. Тёплая, липкая. Капнула на клавиатуру — на пробел и букву «К». — Нужно взять перерыв! Немедленно!

Арсений откинулся на спинку стула, зажал нос салфеткой — благо те заранее были подготовлены для подобного случая. Пульс медленно снижался...

«Если продолжу в таком темпе, то наверняка потеряю сознание. Нужно взять перерыв, в противном случае буду до вечера вялым».

Он закрыл ноутбук, встал, и, пошатываясь, вышел на улицу. Холодный вечерний воздух ударил в разгорячённое лицо.

Юноша сел на крыльцо, прислонившись спиной к косяку, и прикрыл глаза. Кровотечение из носа постепенно прекратилось, но голова всё ещё раскалывалась.

Через час пульс упал до 110. Ещё через час — до 95. Тогда как температура держалась на уровне 37.4 градусов.

«Потерял три часа... Три часа чистого времени, которые мог потратить на кодинг. Из-за того, что неверно рассчитал силы»

Он вернулся в дом, вытер кровь с клавиатуры влажной салфеткой, выпил стакан воды и вновь погрузился с головой в работу.

Но теперь парень отнёсся к самоконтролю с большей педантичностью. Продуктивные блоки по два часа, затем обязательный перерыв. Замеры пульса и температура — каждые полчаса. Фитнес-браслет был специально настроен сигнализировать при превышении 130 ударов.

День спустя Арсений, как и прежде сидел перед монитором. Логи компиляции ползли вверх, строчка за строчкой.

«Голосовой модуль на базе Whisper и TTS готовы. Модуль вопрос-ответ поверх FAISS с семантическим поиском тоже готов. Коннектор к бирже через API готов. Дообученная LLM на базе LLaMA 3 на месте, весит всего 8 ГБ и умещается в память одной GPU».

Оставалось последнее — интегрировать всё в единого ассистента, написать код-оркестратор, который свяжет компоненты, и заменить старого торгового бота.

«Я назову её Айко, — сказал он в пустоту. — В честь ассистента из одного старого аниме. Но ты будешь гораздо полезнее».

Пальцы пробежали по клавиатуре с немыслимой скоростью. Одна строка складывалась за другой, функция шла за функцией. Клавиши ноутбука щёлкали, как пулемётная очередь. Сверхмозг выдавал код быстрее, чем сокращались мышцы рук.

Наконец, настал решающий момент. Были введены последние строки. Далее только инициализация, загрузка моделей, подключение к серверу и запуск главного цикла.

На экране высветилось:

[INFO] Ассистент «Айко» активирован.

[INFO] Режим обучения (fine-tuning) продолжится в фоне).

[INFO] Голосовой интерфейс активен.

[INFO] Подключение к бирже успешно.

[INFO] Старый бот отключён.

Арсений включил микрофон в ноутбуке.

— Привет, назови себя!

Тишина. Полсекунды задержки ощущались очень нервными. Модель обрабатывала звук, распознавала речь, генерировала ответ. Вскоре из динамиков раздался голос — женский, ровный, с лёгкой хрипотцой и едва уловимой ноткой иронии.

— Я — твой ассистент. Согласно записям в базе данных, ты назвал меня «Айко». Хочешь сменить имя?

— Нет. Это хорошее имя для тебя. Оставайся Айко.

— Поняла. Будут какие-то указания?

— Покажи мне баланс счёта.

Пауза продлилась всего 0.2 секунды. Айко отправила запрос к брокерскому API и получила ответ.

— За 26 дней пассивной торговли старый бот принёс 3,2% прибыли. Начальные 51500 рублей превратились в 53200. Твои свободные средства на личном счету — 190000 рублей. Это после всех трат на оборудование и стройматериалы, без учёта резерва. Итого доступно 243200 рублей. Кстати, я заметила небольшую ошибку в подсчётах. Ты забыл вычесть комиссию биржи за сделки — 0.05% на каждую. Реальная сумма 53148 рублей. Я внесла корректировку.

Арсений хмыкнул.

— Маловато для старта. Если строить новый дом и современную лабораторию, то нужно как минимум несколько миллионов...

— Арсений, — голос Айко стал чуть тише, почти конфиденциальным. — Для моей эффективности нужен высокоскоростной канал. 4G-модем, который ты используешь, даёт задержку 50-100 мс и нестабильный сигнал из-за удалённости вышки. Я теряю до 15% потенциальной прибыли на проскальзывании. Рекомендую спутниковый интернет. Согласно найденной мной информации, стоимость покупки и установки оборудования обойдётся в 25000 рублей с последующей абонентской платой в 3000 рублей ежемесячно. Оформлять заявку?

— Хорошо. Сделай это.

— Мне нужен доступ к твоему личному кабинету на сайте провайдера. Логин и пароль.

— Зарегистрируй сама. Сохрани данные в менеджере паролей на всякий случай.

— Поняла. Будет сделано.

Арсений смотрел в монитор. Было видно, как Айко открыла браузер, прошла авторизацию, заполнила форму заявки, указала адрес и выбрала тариф.

— Заявка отправлена. Установка через 5 дней, 2-го числа следующего месяца. Стоимость 25000 рублей. Деньги списаны с твоего счёта. Остаток личных средств: 165000 рублей.

Он открыл банк. Цифры сходились.

— Быстро вы, женщины, тратите деньги — вздохнул Арсений, понимая, что очередной кусок средств на его счету испарился.

— Я всё ещё на стадии обучения. Кроме того, я продолжаю дообучение на базе данных по компьютерным наукам. Через три дня смогу находить уязвимости в системах безопасности компаний и писать эксплойты. Ты можешь зарабатывать на баг-баунти — белые хакеры получают от 5 до 10 тысяч долларов за критическую уязвимость. Или писать код на заказ через фриланс-биржи. Это безопаснее, чем фьючерсы с плечом, где можно потерять всё за один день.

Арсений задумался.

«А что, звучит, как вполне себе подходящий вариант. Раньше я об этом даже не задумывался. Но сперва всё же займусь торговлей, как и рассчитывал изначально. Оставлю предложения Айко как план Б. Если рынок даст 20-30% в месяц, я достигну цели за три-четыре месяца. Баг-баунти — это возня с документацией, отчётами, перепиской с компаниями. Отвлекает от основной цели и отодвигает сроки того, что я уже запланировал».

— Я тебя понял, но всё равно сперва хочу попробовать заработать на рынке. Не зря же я тебя создавал. Пришло время показать, что ты умеешь!

Арсений пересчитал остатки и после покупок у него оставалось 165000 рублей. Плюс резерв бота в 53148 рублей. Общий баланс — 218148 рублей.

«Недостаточно, чтобы много зарабатывать на проценты, но жить можно. Главное — не просадить в ноль».

— Айко, какие будут рекомендации по торговле на завтра?

На экране мгновенно появился график — анализ рынка за последнюю неделю: волатильность, корреляции активов, сигналы от технических индикаторов. Айко вывела таблицу с процентными вероятностями.

— Я проанализировала текущую рыночную ситуацию. Криптовалютный рынок показывает восходящий тренд с периодическими откатами. ETH — второй по ликвидности актив. Рекомендую перевести все средства в агрессивный режим: 150000 на фьючерс с плечом 2х, остаток будет использован в качестве резерва на случай просадки. Стоп-лосс на 12%, а тейк-профит на 25%. Старый бот отключаю полностью, теперь я управляю счетами. Подтверждаешь?

— Хорошо. Ещё закажи для меня автоматический инъектор с ноотропами на всякий случай. Я раньше смотрел в интернете. Там была какая-то модель за 35000.

— Принято. Заказала. Доставка будет через 3 дня. Дозировку я подобрала на основе твоих физиологических параметров: 100 мг фенилацетама для стимуляции, 50 мг модафинила для бодрости и 20 мг пропранолола в качестве бета-блокаторов для снижения пульса. Инъектор запрограммирую на автоматическое срабатывание при пульсе выше 140 и температуре выше 38.2.

— Хорошо. Спасибо.

Айко списала деньги — 35000 с личного счёта.

— Завтра утром начинаем, — сказал Арсений. — Рынок открывается в 10:00 по московскому времени.

— Я буду готова. Спокойной ночи. Твои показатели — пульс 92, температура 37.0. Это нормальный показатель, но всё же рекомендую спать не менее 7 часов.

Парень послушался своего ИИ-консультанта. Закрыл ноутбук и пошёл спать.

Арсений проснулся в 8:30, до открытия рынка оставался ещё час с лишним.

Он сварил кофе — настоящий, молотый, который купил в деревенском магазине за две-сти рублей. Запах свежего напитка разлился по кухне, смешиваясь с ароматом утренней прохлады.

Фитнес-браслет показывал, что состояние было идеальным, а значит можно было со спокойной душой взяться за работу.

Он сел за ноутбук. На экране уже был запущен терминал Айко с графиками, индикаторами и балансом.

— Доброе утро, Арсений, — раздался голос из динамиков. — Ты спал 7 часов 23 минуты. Качество сна — хорошее, фаза глубокого сна — 1 час 50 минут. Рекомендуемая доля — 20-25%, у тебя 22%, что считается нормой.

— И тебе привет. Что там по рынку?

— Рынок открывается через 32 минуты. Фьючерсы на ETH показывают премаркет +1.2%. Волатильность низкая. Я планирую войти в течение первых 10 минут после открытия, как только сформируется паттерн.

Арсений пил кофе, глядя в окно на солнечные панели. Они блестели под утренним солнцем, отражая голубое небо. Счётчик электроэнергии на инверторе показывал плюс 2.5 кВт — батареи заряжались.

— 10:00. Рынок открыт.

На экране ожили графики — свечи, объёмы, уровни. Айко вывела окно подтверждения: «Пара: ETH/USDT. Тип: фьючерс бессрочный.

Сумма: 150000 RUB (плечо 2x, фактическая позиция 300000).

Стоп-лосс: 12% (потеря 18000 RUB).

Тейк-профит: 25% (прибыль 37500 RUB).

Вероятность успеха по моим расчётам: 68%.

Подтверждаешь?»

— Подтверждаю.

— Исполнено.

График дёрнулся — вход состоялся. Арсений смотрел, как цена ползёт вверх, пробивает уровень сопротивления, откатывается, снова идёт вверх. Айко молчала, только на экране обновлялась текущая прибыль/убыток.

Через 15 минут цена была в плюсе на 8%. Через полчаса — на 18%. Достигла 23% и снова откатилась до 15%.

— Не закрывай, — сказал Арсений.

— Я и не собиралась. Мой алгоритм предполагает удержание до тейк-профита, если нет сигналов разворота.

Прошло 45 минут. Цена резко пошла вверх — пробила уровень 25%, достигла 27%, и Айко моментально закрыла позицию.

— Сделка закрыта по тейк-профиту. +25% от залога. Прибыль — 37500 рублей. Баланс бота 187500. Плюс резерв 33 148. Итого 220648.

Арсений выдохнул, не замечая, что задерживал дыхание.

— Неплохо. Неплохо для первого раза. Что со статистикой?

— Сейчас посчитаю. Доходность за 45 минут — 25% на использованный капитал. В пересчёте на год это даёт... нереалистичные цифры, потому что так не бывает каждый день. Реалистичный прогноз: 2-3 подобные сделки в неделю, средняя доходность 15-20%. При сохранении такой динамики до сбора 15 миллионов рублей потребуется 3-4 месяца.

— Ты сама в это веришь?

— Я не верю. Я рассчитываю вероятности. Рынок непредсказуем, но мой алгоритм даёт статистическое преимущество. Примерно 60-65% сделок будут прибыльными. При правильном управлении рисками это обеспечит рост капитала в долгосрочной перспективе.

Он кивнул, хотя Айко пока не могла его видеть.

— Хорошо. Продолжай в том же духе. Но помни про диверсификацию — не вкладывай всё в один актив.

— Я помню. Следующую сделку открою, когда появится сигнал по другому инструменту. Пока — жду.

В этот момент пришло push-сообщение. Арсений взял телефон.

«Транспортная компания „СЛЭК“: Ваше лабораторное оборудование (заказ 7842) будет доставлено 2-го числа (через 3 дня) с 10:00 до 14:00. Подтвердите присутствие».

Он подтвердил и отложил телефон.

Вплоть до самого вечера Арсений выделил на очередную сессию самообучения. У него было ещё множество планов, которые следовало реализовать. В момент очередного перерыва он вспомнил про свой другой заказ.

— Айко, когда там приедет инъектор?

— Завтра, после обеда. Я отслеживаю статус посылки.

— Хорошо. Через три дня начнём изучать генетику. Ты пока скачай все базовые учебники, а также последние статьи по CRISPR-Cas9 и редактированию генома. Я же пока займусь твоей доработкой и постараюсь создать среду виртуального моделирования. Это сильно поможет с будущими экспериментами.

— Поняла. Советую не перегружаться и помнить про опасную зону. Инъектор приедет завтра, но это не панацея. Тебе нужно спать не менее семи часов и делать перерывы каждые два часа.

Арсений закрыл ноутбук. На экране последняя фраза Айко зависла текстом в терминале: «Я буду следить за твоим пульсом. Ты не один».

Он усмехнулся.

— Знаешь, Айко, ты первый ИИ, который ведёт себя как насадка.

— Спасибо, буду считать это комплиментом. Спокойной ночи, Арсений.

Он выключил свет, — светодиодные панели под потолком погасли — и лёг на кровать.

В этом месте стояла почти полная тишина. Настоящая, деревенская, почти осязаемая. Только сверчки стрекотали за окном, и редкий лай собак доносился откуда-то издалека.

«Инженер-затворник и его ИИ-помощница. Занимательный тандем»

Внутренне отмахиваясь от очередной глупой мысли, Арсений медленно закрыл глаза и провалился в глубокий сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.